

Литература

1. Калинин В. М. Поэтика онима. М.: Просвещение, 1997. 201 с.
2. Лагунов К. Сказки. Екатеринбург: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1994. 528 с.
3. Суперанская А. В. Общая теория имени собственного. М.: Наука, 1973. 366 с.
4. Суперанская А. В., Сулова А. В. О русских именах. Л.: Лениздат, 1985. 222 с.
5. Супрун В. И. Ономастическое поле русского языка и его художественно-эстетический потенциал. Волгоград: Перемена, 2000. 172 с.
6. Фоянкова О. И. Имя собственное в художественном тексте. Л., 1990. 103 с.

М. И. Мехеда, г. Тюмень

РЕЧЕВАЯ ЭКОНОМИЯ В РУССКОМ ОККАЗИОНАЛЬНОМ СЛОВООБРАЗОВАНИИ: ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ И ЭТИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ

Доминирование разговорной речи в общем языковом пространстве является несомненным фактом и определяет повышенное внимание лингвистов к живой естественной речи, которая «в наименьшей степени затронута внешними влияниями [1: 251]. В настоящей статье мы рассмотрим ряд особенностей современного окказионального словообразования в русской разговорной речи, поскольку именно индивидуальное словотворчество позволяет в более естественных условиях наблюдать влияющие на развитие речи и языка в целом такие процессы, как повышение информативной нагрузки лексических единиц, экспрессивизация отдельных единиц и речи в целом, а также экономия умственных и физических усилий как один из определяющих факторов речетворчества на современном этапе и в эволюционной перспективе. Индивидуальное словотворчество, которое является одним из основных параметров разговорной речи, представляет интерес как с позиции изучения тенденций развития словообразования в русском языке, так и в качестве материала для исследования ментальных процессов, задействованных при «словотворении», ведь окказионализм, рожденный в процессе словотворчества, является, с одной стороны, результатом «деятельности» устоявшегося языкового аппарата и, с другой стороны, продуктом фантазии, вдохновения и преднамеренной работы мысли индивидуума — носителя языка. Окказионализмы (ОК), вероятно, могут раскрыть определенные секреты тех мотивирующих факторов, которые приводят в действие когнитивные механизмы в процессе создания нового слова.

Разнообразные словообразовательные и функциональные аспекты русской разговорной речи в целом и разноуровневые параметры окказиональной лексики в частности уже многие годы находятся в фокусе внимания отечественных лингвистов (Н. Г. Бабенко, Т. Г. Винокур, Е. А. Земская, Л. А. Капанадзе, М. В. Китайгородская, Л. П. Крысин, В. Д. Лютикова, А. Г. Лыков, О. Г. Ревзина, Н. Н. Розанова, О. Б. Сиротинина, А. П. Сковородников, Н. И. Фельдман, Э. И. Ханпира, В. В. Химик и др.). Основными характеристиками данной подсистемы являются непринужденность акта коммуникации и относительная свобода от регламентирующих рамок стандартных структур, что является стимулом к активности индивидуального словотворчества. Нейтральная лексика и структуры литературного языка зачастую неадекватны желанию эмоционального самовыражения; стандартные рамки препятствуют свободному общению, в связи с чем количество субстандартных новообразований постоянно увеличивается. В. Д. Лютикова подчеркивала, что «существующая языковая система, как бы богата она ни была, может не всегда удовлетворять потребности выражения по причине отсутствия в ней нетривиального содержания» [2: 120]. При этом выбор общеупотребительной или субстандартной лексической единицы (либо создание окказионализма) зависит от цели коммуникации, ситуативных условий, среди которых можно назвать эмоциональное состояние говорящего, социальные и психофизиологические особенности личности говорящего и реципиента, временные рамки ситуации и т. д. При определенных условиях говорящий вынужден прибегнуть к созданию нового слова. Мы предполагаем, что одним из основных факторов, мотивирующих говорящего на словотворение, является экономия умственных усилий. Дан-

ное утверждение только на первый взгляд представляется противоречивым, так как несомненно, что затрачивание дополнительных усилий на создание нового слова экономически выгоднее затрачивания усилий на поиски готовой единицы или на использование описательных структур для презентации новой реалии, так как словотворчество в большинстве случаев основано на использовании лексической базы языка, принципов аналогии и экономически выгодных механизмов словообразования. Для сравнения вспомним проблему, с которой сталкивался каждый из нас — поиска готовой единицы в файлах памяти, это зачастую невозможно под давлением ограниченного времени или психологического стресса. Неэкономичным также является использование описания посредством более громоздких синтаксических конструкций.

Однако процесс создания новой единицы становится более выгодным с экономической точки зрения, так как при этом экономия говорящего «срабатывает» на нескольких уровнях: на уровне экономии при мыслительных процессах (например, использование аналогии готовых моделей, компрессия смысла (увеличение семного состава слова за счет разнообразных средств, например, словосложения, рифмования, аффиксации), компрессия формы, которая включает использование энергетически выгодных способов словообразования: словосложение, универбация, усечение, аббревиация, использование стилистически маркированных моделей словообразования, среди которых ономотопея, редупликация, усечение, универбация; на уровне артикуляторных действий экономия проявляется в ассимиляции, редукции и т. д.); на психологическом уровне более экономными являются элементы, наделенные максимальной экспрессивностью, оригинальностью и информативностью, ведь именно подобные единицы способны обеспечить наибольшее влияние на реципиента в минимальном временном формате и при минимизированной длине высказывания.

Анализируя формальные, семантические и прагматические аспекты субстандартного окказионального словообразования в русском языке, мы выделили различные виды проявления экономии, однако из-за недостатка времени остановимся подробнее только на некоторых из выделенных параметров.

Займствование и калькирование лексических и морфологических единиц из других языков, а также из различных пластов родного языка является характерным способом пополнения субстандартного словарного фонда. Психофизиологические особенности возрастной категории до 30 лет — основного поставщика сленгизмов — способствуют займствованию, ведь это экономичный способ наименования при сохранении энергии на поиски адекватных эквивалентов в родном языке. Процесс займствований зачастую связан с деятельностью билингвов, т.е. людей, уровень владения иностранным языком которых позволяет использовать слова (термины) без перевода посредством транслитерации или транскрипции при сохранении возможности быть адекватно понятыми. В свою очередь подбор аналога в родном языке связан с дополнительными умственными усилиями и потерей времени: «Самый крутейший *фуд* от ЛКН-Corporation — это Аль Шарк в Питере на пл. Восстания!! Ммммм, *йами-йами!!*» [<http://www.chita.ru/forum/viewtopic.php?f=5&t=168003>]. Безусловно, при использовании иностранной единицы происходит ее некоторая адаптация посредством измененного произношения и применения различного рода словообразующих и словоизменяющих механизмов русского языка (флексии, аффиксы). Тем не менее подобные затраты энергии несопоставимы зачастую с возможными потерями энергии при включении умственных усилий в процессе поиска аналога в родном языке: «*Вэре из найновыи* эпизод, а?» [http://rutor.org/torrent/368017/prekrasnyj-voin-sejlor-mun-kristall_bishouj-senshi-sailor-moon-crystal-ona-01-22-iz-26-2014-webrip-720p-le-production].

С позиции экономии говорящего, безусловно, наиболее экономичным способом словообразования является семантическая деривация (термин Д. Н. Шмелева, 1964) [3], которая может быть определена как способ словообразования, предполагающий сохранение формы слова, но изменение его значения. Продуктивность метафорических и метонимических переносов связана со способностью использовать сам контекст, саму ситуацию для восполнения того, что отсутствует в речи, только более кратко, информативно, образно и эмоционально.

Метонимический перенос представляется одним из наиболее экономически выгодных способов образования нового слова, при этом окказиональные метонимии образуются зачастую за счет эллипса: «Давно хотела сдать какой-нибудь *Кембридж*, да все времени не было, а сейчас и деньги есть, и время...» (где «Кембридж» — один из международных экзаменов, проводимых Британским университетом Cambridge). В данном случае говорящий, безусловно, рассчитывает на знание ситуации реципиентом и на адекватное декодирование информации, заложенной в ОК, что позволяет ему не прибегать к описательным конструкциям. «Метонимии всегда ведут к речевой экономии, так как вместо словосочетания выступает слово» [4: 66].

Метафорический перенос также энергетически выгоден, так как в процессе создания новой единицы не задействуются аспекты изменения или «выдумывания» внешней формы слова. При этом метафорически созданное окказиональное значение энергетически выгодно не только говорящему, но и реципиенту: при удачном переносе говорящему не потребуется прибегать к объяснениям и составным конструкциям. При этом не происходит расширение материальной базы языка, а зачастую сам словообразовательный процесс есть «не намного большее, чем метафорическое расширение значений старых слов» [5: 225]. Зачастую создатели речевых метафор сами не представляют, насколько образны их высказывания и как часто они прибегают к подобным инструментам речетворчества: «Восемь часов полета да пять часов разницы во времени — голова *хрустальная!*».

Иконичность — также один из параметров языковой экономии. На семантическом уровне иконичность может проявляться в виде сосредоточения когнитивного потенциала в консонантном начале слога, т.е. можно говорить о «большей иконической маркированности инициали» [6: 56]. Так, в русском языке интересно отметить значительное количество ЛЕ с основной семой «выражение неудовольствия» с инициальными кластерами [йо] или [йэ], например, все знакомые ё-кэ-лэ-мэ-нэ, ё-мое, ёксель-моксель, едрён-батон, ёлы-палы, ёкарный бабай и т.д., Однако по данной модели выстраиваются и многочисленные окказиональные новообразования, где инициальной «ё» является стилистически маркирующим компонентом: *ёрики-маморики, ёх-мох, едрить-колотить, ёжики-пыжики, ёкель-покель, ёкера-мара, ёк-королек, ёк-кошелек, Йошкар-Ола! (эвф), ёпель-попель, ёр-махор, ёх-не мох, ехор-махор, ёшки-мошки, ёперный театр*.

Закрепленность определенной стилистической маркированности лексических единиц зачастую также определяется способом словообразования. Так, например, уже упомянутая редупликация, ономотопея, универбация предполагают стилистическую сниженность лексических единиц, образованных данными способами. Подобная маркированность единицы позволяет декодировать заложенную в ней информацию с меньшими энергетическими затратами со стороны реципиента: «Урки, чурки, *хоббиты шмобиты* — как мне разница. Если не умеешь черенками размножаться — значит или грибник-паскуда, или дровосек-сволочь, или охотник-гад» [krovavayagebnya.livejournal.com/107589.html].

Несомненно, экономия в речи — явление интереснейшее, многоплановое и разноуровневое. Рассмотрим экономию усилий как социальное явление. Обращают на себя внимание не столько происходящие изменения в структуре языка, сколько значительное увеличение доли субстандартной лексики в общем объеме речевой деятельности населения. В. В. Химик, автор словаря нецензурной лексики, утверждает, что «Резкое возрастание популярности низкого — грубого, комического, ненормативного связано с особым функциональным потенциалом единиц этой сферы коммуникации, с их особой выразительностью, привлекательностью и доступностью для самого широкого круга носителей русского языка» [7: 6].

Психологи, социологи связывают возросшую популярность низких и бранных коллоквиализмов с возможностями воздействия на адресата за счет негативного эмоционального посыла, агрессивности.

Нам бы хотелось отметить, что именно лень, или «экономия умственных усилий» заставляет зачастую пользователей языка «не напрягаться» поисками единиц, заменяя литературную лексику производными инвективов. Обеднение речи носителей языка в современном мире является не столько показателем отрешения от всяческих норм, законов, правил, сколько показателем снижения общей культуры и образованности населения. Мы можем говорить о постепенном исчезновении языка в том виде, который знаком поколениям носителей родом из XX века.

Полагаем, экспрессивизация речи в целом должна иметь место в речи носителей языка, однако в эволюционной перспективе необходимо прилагать усилия для сохранения языка, для недопущения деградации языкового богатства до моносиллабических инвективных конструкций. Если отнести к экономии как к естественному свойству языка, можно ожидать результата, когда экономия доведет язык до абсолюта (до междометий «У» или «А»), выражающего все богатство человеческих эмоций!

Литература

1. Белл, Роджер Т. Социоллингвистика [Текст] / Р. Т. Белл. — М.: Междунар. отношения, 1980. — 62 с.
2. Лютикова, В. Д. Языковая личность и идиолект [Текст]: дис. д-ра филол. наук / В. Д. Лютикова; Тюменский государственный университет. Тюмень: [б. и.], 1999. — 320 с.

3. Шмелев, Д. Н. Проблемы семантического анализа лексики [Текст] / Д. Н. Шмелев. — М.: Наука, 1968. — 236 с.
4. Земская, Е. А. Русский язык как иностранный. Русская разговорная речь. Лингвистический анализ и проблемы обучения [Текст]: учебное пособие / Е. А. Земская; 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Флинта: Наука, 2004. — 240 с.
5. Сепир, Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии [Текст] / Э. Сепир; пер. с англ. — М.: Издательская группа «Прогресс», 1993. — 656 с.
6. Дрожащих, Н. В. Иконические и символические аспекты языковых знаков [Текст] / Н. В. Дрожащих // Знак. Слово. Текст: семиотические аспекты языковых единиц разных уровней: коллективная монография. — Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета, 2001. — С. 51-73.
7. Химик В. В. Большой словарь русской разговорной экспрессивной речи [Текст] / СПб.: Норинт, 2004. — 762 с.

В. И. Орлова, г. Тюмень

АНТРОПОНИМИЧЕСКАЯ СИСТЕМА ПОВЕСТИ А. И. КУПРИНА «ЯМА»

В современных лингвистических работах постоянно поднимается вопрос о необходимости и целесообразности системного изучения онимической лексики художественного текста, интерпретация которой приводит к пониманию идейного замысла произведения и индивидуальных особенностей слога писателя. Нам, в этой связи, представляется актуальным обращение к исследованию антропонимикона повести А. И. Куприна «Яма», позволяющего всесторонне раскрыть художественное своеобразие ономастической поэтики писателя и определить специфику его художественно-образного мышления.

В результате анализ антропонимической системы повести А. И. Куприна «Яма» было установлено, что в целях номинации автор применяет как индивидуальные, так и групповые имена. Примерами индивидуальных имен могут быть любые личные именованные в повести персонажей: *Анна Марковна* [11], *Эмма Эдуардовна* [12], *Исай Саввич* [14], *Эраст Андреевич Рязанов* [386]. К групповым именованиям относятся, например, фамилии, когда их употребляют применительно к какому-либо коллективу — ко всем членам семьи или супругам. В исследуемом тексте встречаются подобные упоминания: «Через десять минут они вдвоем спустились с лестницы... и уехали из города с безукоризненными паспортами помещика и помещицы дворян *Ставицких*» (семейное имя) [409] или «И все эти *Генриетты Лошади, Катьки Толстые, Лельки Хорьки* и другие женщины, всегда наивные и глупые...» [414]. В данном случае автор использует личные имена как нарицательные для называния всех девушек, обитательниц дома терпимости, объединяя их таким образом и подчеркивая схожесть их судеб.

Антропоним в художественном тексте в силу своей многофункциональности способен отражать языковую действительность. Именно поэтому функции литературного имени характеризуются, прежде всего, общеязыковыми свойствами — обозначать индивидов, служить средством номинации лиц (лат. *nominatio* — «называние, наименование»): «*Эмма Эдуардовна* произносит басом с холодной уверенностью...» [14], «Присяжный поверенный *Эраст Андреевич Рязанов*» [386], «*Манька*, страстная любительница карточной игры, готовая играть с утра до утра не переставая...» [36]. Приведенные иллюстрации убеждают и в том, что в повести «Яма» антропонимы могут быть своеобразным ориентиром в реалистическом плане повествования. Не случайно используемые автором назывные номинации отражают присущую национальному ономастикону описываемой эпохи однословную, двухсловную и трехсловную модель наименования. Однословная номинация, как правило, говорит о близких, интимных, ласковых, фамильярных отношениях между персонажами, двухсловная, например, «имя + отчество», — об уважительном отношении младших к старшим, трехсловная употребляется как эквивалент официального, делового обращения к человеку. В тексте: «Счет девицы *Ирины*